КОНСТРУКЦИОННЫЕ СТАЛИ, ЖАРОПРОЧНЫЕ И ТУГОПЛАВКИЕ СПЛАВЫ

В.И. Буркина, С.Е. Сидорова, О.Б. Тимофеева

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СОСТОЯНИЯ ПОВЕРХНОСТИ НА ЖАРОПРОЧНОСТЬ СПЛАВА НА ОСНОВЕ Ni₃Al МАРКИ ВКНА-25 (ВЖЛ-1)

Для изготовления деталей горячего тракта авиационных газотурбинных двигателей, получаемых методом точного литья по выплавляемым моделям с регламентированной структурой, разработаны литейные жаропрочные сплавы на основе интерметаллида Ni_3Al марки BKHA (ВИАМ–конструкционные—никельалюминиевые). Эти материалы предназначены для длительной эксплуатации при температурах до 1200° С в окислительных средах. Сплавы представляют собой твердые растворы на основе интерметаллида Ni_3Al , в которых часть атомов Ni и Al замещены тугоплавкими элементами, такими как W, Mo, Co [1, 2].

Наиболее жаропрочным является сплав марки ВКНА-25 (ВЖЛ-1) (паспорт № 1775), который содержит в основе 1,2-1,6% рения.

Сплавы на основе интерметаллида Ni₃Al являются малоизученными конструкционными материалами.

Преимуществом исследуемого сплава перед аналогом — сплавом ЖС32 — является повышенное сопротивление окислению при температурах 1100 и 1200°С в воздушной среде [3]. Привес при окислении за 100 ч при температурах 1100 и 1200°С составляет соответственно 12,5 и 20 г/м². Плотность сплава равна 8105 кг/м³, а сточасовая прочность при 1100°С составляет 130 МПа. Сплав ВКНА-25 (ВЖЛ-1) содержит в составе меньшее количество рения (1,2-1,6%) (по массе)), вольфрама (3%) и кобальта (4,5%).

Работа проводилась на прутках с монокристаллической структурой с кристаллографической ориентацией <111> с отклонением от направленного роста кристаллов, не превышающим 10 град.

Из прутков изготовлялись стандартные резьбовые образцы, которые использовались для определения характеристик жаропрочности материала в соответствии с ГОСТ 1497.

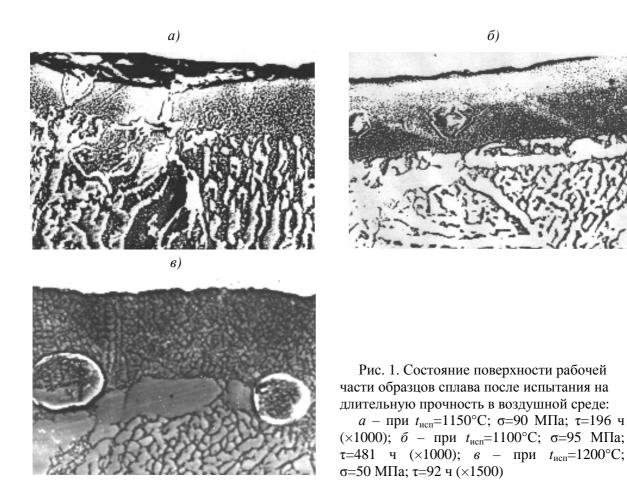
Повышенная жаростойкость сплава позволяет определять пределы длительной прочности в воздушной среде без защитных покрытий.

Исследование микроструктуры образцов после испытаний на длительную прочность проводилось с использованием методов металлографического анализа на электронном микроскопе JEM-840 при увеличениях $\times 1000$ и $\times 1500$ (MM 1.2.013–2002 «Методика оценки структурно-фазового состояния интерметаллидных сплавов»).

При исследовании поверхностной зоны образцов применялся рентгеновский дифрактометр Jeol-10 PA с использованием Си-излучения (на образцах типа шайбы). Съемка проводилась по точкам с шагом 0,05 град и выдержкой в каждой точке в течение 2 с.

При микроструктурном исследовании состояния поверхности рабочей части образцов после длительных испытаний при температурах 1100, 1150 и 1200°С выявлено, что на поверхности образцов образуется зона с измененными составом и структурой (рис. 1). В результате рентгеновского исследования показано, что данная зона является обедненной легирующими элементами. Это связано с тем, что часть их, в особенности Al, Cr, Co и Ni, переходят в оксидную пленку.

На рис. 2 представлено изменение предела длительной прочности сплава при температуре 1100°С на базах 10, 100 и 500 ч, а также увеличение глубины измененной зоны на поверхности образцов в зависимости от продолжительности выдержки в окислительной среде.

б) a) σ, ΜΠα 30 180 МПа Глубина измененной зоны, 20 150 MKM 130 МПа 100 10 95 МПа 50 10 500 10 100 500 100 Время до разрушения, ч Продолжительность окисления, ч

Рис. 2. Зависимость предела длительной прочности (a) и глубины измененной зоны (b) при температуре 1100°C от продолжительности выдержки образцов в окислительной среде (воздух)

В связи с этим целесообразно оценить, как влияет состояние поверхности образцов на жаропрочные свойства материала. С этой целью часть стандартных образцов испытывали после механической обработки с последующей шлифовкой, часть – после механической обработки с последующей шлифовкой и окислением на воздухе при температуре 1100°С в течение 100 ч, часть – после механической обработки с последую-

щей шлифовкой и нанесением покрытия СДП-1 – против сульфидной коррозии. Образцы испытывались на длительную прочность при температурах 975 и 1000°С и напряжениях 300 и 240 МПа соответственно. Результаты испытания приведены в таблице. Представленные данные свидетельствуют, что состояние поверхности практически не влияет на длительную прочность материала при исследуемых температурах.

Влияние состояния поверхности образцов сплава ВКНА-25 <111> на жаропрочность материала

Подготовка поверхности	Температура	Напряжение, МПа	Время до
образцов	испытания, °С		разрушения*, ч
Механическая обработка + шлифовка	975	300	63; 70; 105
			79,5
	1000	240	71,5; 145; 161,5
			126
Механическая обработка + шлифов-	975	300	<u>121; 121,5</u>
ка+окисление на воздухе при 1100°C,			121,3
100 ч			
Механическая обработка + шлифов-	1000	240	<u>123; 129</u>
ка+покрытие СДП-1			126

^{*}В знаменателе приведены средние значения.

Микроструктурное исследование образцов после испытания показало, что окисление при температуре 1100° C в течение 100 ч в воздушной среде приводит к образованию на поверхности измененной зоны глубиной ~10–15 мкм.

Результаты проведенного исследования показывают, что образование на поверхности образцов измененной зоны глубиной 10–30 мкм в процессе испытания на жаропрочность или после предварительного окисления в воздушной среде не влияет на пределы длительной прочности при температурах 1100, 1150 и 1200°С. Это, повидимому, связано с равномерным окислением образцов по всей поверхности, а также образованием мелкозернистой структуры измененной зоны, препятствующей дальнейшему проникновению кислорода в основной металл.

В практическом плане интерметаллидные сплавы типа ВКНА-25 с монокристаллической структурой в ряде случаев можно использовать без защитных покрытий. Однако это требует исследования состояния поверхности образцов и деталей после длительной эксплуатации при высоких температурах и значительных силовых нагрузках в составе изделий.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Глезер Г.М., Качанов Е.Б., Кишкин С.Т. и др. Современные литейные жаропрочные сплавы для рабочих лопаток ГТД /В сб.: Авиационные материалы на рубеже XX–XXI веков.— М.: ВИАМ, 1994, с. 244–252.
- 2. Каблов Е.Н., Бунтушкин В.П., Поварова Н.Б. и др. Малолегированные легкие жаропрочные высокотемпературные материалы на основе интерметаллида Ni₃Al //Металлы, 1999, № 1, с. 58–65.
- 3. Бунтушкин В.П., Бронфин М.Б. и др. Влияние легирования и структуры отливок на жаропрочность интерметаллида Ni₃Al при высокой температуре //Металлы, 2004, № 2, с. 107–109.